

Глава 16. Тот, кто мне нравится

Не сумев заполучить короб, остальные участники могли лишь бессильно сверлить Шэнь Ляня взглядами. Тот лишь беззаботно пожал плечами.

— Мы, пожалуй, пойдем. Всем удачи!

Чжао Линь, упершись руками в бока, лишь беспомощно и коротко усмехнулся. Что тут скажешь?

Чжэн Гэ, который по идее должен был стать главной звездой этого шоу, пока ничем, кроме преданных фанатов и яркой внешности, похвастаться не мог. Его успехи в заданиях выглядели весьма посредственно. Более того, теперь, когда рядом был Шэнь Лянь — чьё спокойное, неброское сияние, казалось, затмевало всё вокруг, — юноша и вовсе начал чувствовать себя не в своей тарелке.

Он проводил взглядом спину Шэнь Ляня, в котором на мгновение промелькнула тень досады. Молодой человек поджал губы — привычный жест, выдававший его нарастающее беспокойство.

— Эй! — Чжу Иньюй, всё это время прятаясь в густых зарослях, осмелилась выйти только тогда, когда напарник подошел ближе.

Он искренне удивился. Шэнь Лянь помнил, что девушка до смерти боялась подобных мест из-за обилия насекомых. Затем он молча указал ей на плечо, по которому неспешно ползла божья коровка.

Чжу Иньюй скосила глаза и тут же скривилась от брезгливости. Однако вопреки ожиданиям она не зашлась в истошном крике и не бросилась за помощью. Сделав глубокий вдох, она решительно смахнула насекомое рукой. Оказалось, это не так уж и страшно.

Шэнь Лянь одобрительно поднял большой палец:

— Огромный прогресс.

— Хе-хе! — Иньюй, чувствуя за спиной надежное плечо такого напарника, окончательно воодушевилась. Ей казалось, что в арсенале Шэнь Ляня припрятано еще бесконечное множество козырей. — Что будем делать дальше? — с азартом спросила она.

— Сотрудники только что передали: третье задание — добраться до цели и продержаться там до восьми вечера.

Девушка недоуменно моргнула. Звучало просто, но сколько сейчас времени? Выжить до восьми вечера без еды и воды, предоставленных организаторами? Они ведь даже не пообедали! Впрочем, она тут же вспомнила: у них есть рыба! Но ведь её не съешь сырой?

Шэнь Лянь лишь загадочно улыбнулся. В объективе камеры он выглядел настолько вальяжным и уверенным в себе, что толпы новоприбывших в трансляцию зрителей моментально потеряли голову от его обаяния.

[А-а-а-а! Кто это? Я хочу на него подписаться!]

[Милая, жизнь длинная, выбери себе кого-нибудь понадежнее. Не стоит так сразу тратить весь свой пыл на Шэнь Ляня.]

[Отвалите! Я — парень, и мне нравится Шэнь Лянь! И что вы мне сделаете?]

[«Сестренка» сверху, я восхищаюсь твоим вкусом.]

— Развести костер я могу, но это слишком хлопотно, — он слегка встряхнул правой рукой с порезом и обернулся к Чжу Иньюй: — Слышала когда-нибудь поговорку про ожидание зайца у дерева?

— ?

Следуя за ним, девушка долго петляла по тропам, пока они не вышли к просторному перекрестку дорог. Чжу Иньюй, оказавшаяся здесь впервые, с любопытством огляделась:

— Зачем мы здесь?

— Разве не заметила? Это единственный путь, по которому местные фермеры спускаются с гор с урожаем, — пояснил Шэнь Лянь. — Еще в первый день я заметил, что люди ходят этой дорогой, просто их маршрут сильно расходится с нашим, вот мы и не пересекались. Последние дни шли дожди, а сегодня припекает солнце — наверняка в лесу вылезло полно диких овощей и грибов.

Собеседница слушала его, окончательно запутавшись:

— Всё равно не понимаю.

Шэнь Лянь облизал пересохшие губы:

— Просто жди. Обещаю, скоро будем пировать!

[Черт, я жду этого с нетерпением!]

У съемочной группы тем временем возникло нехорошее предчувствие.

Вскоре на тропе показалась группа из четырех человек с плетеными корзинами за плечами. Судя по одежде, это были местные жители. Увидев Шэнь Ляня и Чжу Инъюй рядом с камерами, они сразу всё поняли — то, что здесь снимают шоу, не было секретом для округи. На их лицах отразились простодушные улыбки. Шэнь Лянь улыбнулся им в ответ — так мягко и лучезарно, что, казалось, сам воздух вокруг стал теплее.

— Добрый день, тетушка, — он выбрал своей целью ту, что выглядела наиболее добросердечной. Стоило ему заговорить, как пожилая женщина густо покраснела.

«О боги! Откуда здесь такой красавец? — подумала она. — Неудивительно, что он стал звездой»

— Ох, здравствуй, сынок. Что случилось?

— Посмотрите, — юноша продемонстрировал улов. — Могу я обменять эту рыбу на кое-какие вещи?

[? ? ? ?]

Ты что вообще задумал?!

— Ого, дикая? Да еще и верховодка, — к ним подошел мужчина, явно знающий толк в рыбе. Его глаза загорелись. — Что же ты хочешь взамен, парень?

— Зажигалку и две емкости для воды.

Дядя удивился:

— И только-то?

— Да, у нас задание, и это сейчас самое необходимое.

— Договорились, — мужчина снял корзину, порылся в ней и выудил пустую пластиковую бутылку, а затем — слегка потертый бамбуковый тубус. — Воду удержат, не сомневайся. Пойдет?

— Еще как! — он развязал связку из призрачной лианы. — Двух рыбин хватит?

— Раз ты такой щедрый, держи в придачу початок кукурузы. Больше у меня с собой ничего нет.

Шэнь Лянь принял кукурузу и тут же протянул её стоящей за спиной Чжу Иньюй:

— Ешь.

«О боги! — Иньюй вцепилась в угощение мертвой хваткой. — Запеченная кукуруза! Теплая! А какой аромат!»

Фермеры, оказавшиеся мужем и женой, отдали Шэнь Ляню обычную копеечную зажигалку и пошли своей дорогой. Оставшуюся рыбу юноша менять не стал — это был их с Чжу Иньюй ужин.

Заместитель режиссера, запыхавшись, догнал их как раз в тот момент, когда сделка завершилась. Увидев добычу в его руках, он лишился дара речи.

Шэнь Лянь сработал на опережение:

— Это не реквизит от организаторов. Это результат моего упорного труда и пота, полученный путем честного обмена.

Замрежиссера лишь молча указал на него пальцем и в сердцах топнул ногой.

[Ха-ха-ха! Я сейчас умру от смеха! Шэнь Лянь — это просто какой-то баг в системе!]

[Самое крутое даже не обмен. Я давно заметил: Шэнь Лянь просто вызубрил топографию окрестностей. Поразительная наблюдательность и память! Почему в прошлых выпусках такого не было? Да потому что маршруты заданий пролегли далеко от путей местных жителей. Участники там дай бог если не терялись. А найти фермеров для обмена — это как обнаружить скрытого NPC в игре. Нереально!]

[Лицо замрежиссера нужно занести в учебники истории.]

Чу Илань смотрел трансляцию, не отключая чат. Среди потока восторженных комментариев на его губах, незаметно для него самого, промелькнула легкая улыбка.

Чжу Иньюй отломала половину початка и протянула напарнику, но тот лишь убрал угощение в карман. Как только они найдут источник, еда перестанет быть проблемой.

Родник отыскался быстро. Как и предполагали знатоки в комментариях, наблюдательность

юноши выходила за рамки обычного — внешние обстоятельства редко могли сбить его с толку. Найдя воду, он тщательно промыл бутылку и бамбуковый тубус. Напившись вволю, юноша решил сразу развести костер и заняться рыбой, иначе в такой влажности она могла быстро испортиться.

Почти не прибегая к помощи Чжу Иньюй, Шэнь Лянь сложил из камней небольшой очаг, нанизал рыбу на ветки и принялся за готовку.

— Хорошо, что это шоу и за нами смотрят миллионы, — философски заметил он. — А не то за разведение костра в лесу меня бы упекли за решетку на долгие годы.

Девушка звонко рассмеялась.

— Шэнь Лянь, ты столько всего умеешь... Наверное, и шляпу из ивовых веток сплести сможешь?

— Проще простого.

У Чжу Иньюй было прекрасное настроение:

— Тогда сплети мне одну, а?

— Эх, раньше бы я без проблем помог, но сейчас — никак.

— Это еще почему? — любопытствовала она.

— Нужно избегать лишних толков, — актер говорил это, совершенно не заботясь о том, что смотрит прямо в камеру. Казалось, его взгляд, преодолевая десятки километров, горы и людское море, безошибочно находит смотрящего трансляцию Чу Иланя. Его слова звучали как чистосердечное признание: — Тот, кто мне нравится, натура чувствительная, любит навоображать лишнего.

Чжу Иньюй застыла, а потом едва не бросилась к нему, чтобы зажать рот! Неужели он опять о Чжоу Тансы?

Чат мгновенно взорвался возмущенными комментариями, и только Чу Илань замер перед экраном.

«Постойте-ка! — Чжу Иньюй была девушкой проницательной. — Чжоу Тансы вовсе не был чувствительным или склонным к беспочвенным фантазиям!»

Она видела его, когда тот заезжал за Чжэн Гэ — типичный образ властного и холодного президента. Чжу Иньюй быстро сообразила: возможно, речь вовсе не о нем? А если вспомнить, как на днях Шэнь Лянь в сердцах назвал Чжоу Тансы «ходячим несчастьем»...

«Возможно, речь вовсе не о нем? — Сердце девушки запылало жадной сплетен. — Или же это был способ Шэнь Ляня окончательно разорвать связь с прошлым и объявить о новом начале?»

В любом случае Иньюй не могла удержаться и подхватила тему:

— И какой же он, этот твой любимый человек?

— Высокий, под метр девяносто. Красавец — я еще не видел никого, на ком бы костюм сидел так идеально. Короткая стрижка, решительный взгляд. С виду — ледяная глыба, а на самом деле — небывалой доброты человек, — говоря это, Шэнь Лянь невольно улыбался — открыто, с нескрываемой гордостью и нежностью. — Я всё еще пытаюсь его завоевать.

Перед экраном монитора в пустой комнате Чу Илань медленно закрыл лицо руками.

<http://bllate.org/book/15842/1433176>